

ТЮРКИЗМЫ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ*
(на материале повести
«Джамиля» Ч. Айтматова)

Л.Я. Комарова

Кафедра общего языкознания и теории перевода
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ул. Мунайтпасова, 5, Астана, Казахстан, 010000

Проблема передачи национально-культурной специфики и сохранения неповторимого колорита исходного иноязычного текста всегда остро стояла перед переводчиками. С этой точки зрения анализ переводов на английский язык новелл и романов о жизни в Киргизии Ч. Айтматова представляет большой интерес для теории и практики перевода. Поскольку автор одинаково хорошо писал и на русском, и на киргизском языках, его произведения пронизаны двуязычной культурой.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, лексема, метафора, транслитерация.

Ч. Айтматов — классик киргизской и мировой литературы, писатель с мировым именем, автор интереснейших повестей и романов, которые переведены на многие языки мира. На английском языке увидели свет такие произведения Ч. Айтматова, как «To Have and to Lose» («Тополек мой в красной косынке», перевод О. Шарце); «Farewell, Gulsary» («Прощай, Гюльсарь»); «The Day Lasts More than a Hundred Years» («И дольше века длится день», перевод F.J. French); «Piebald Dog Running along the Shore» («Пегий пес бегущий краем моря», перевод А. Миллера); «Jamilá» («Джамиля», перевод Ф. Солазко).

Для сопоставительного анализа была выбрана повесть «Джамиля», написанная в 1957 г. Это произведение небольшое по объему, но яркое, насыщенное по содержанию. Уже в 1958 г. «Джамиля» была переведена на французский язык Луи Арагоном и на английский — Фаиной Солазко.

При переводе с русского языка на английский в целом передано смысловое содержание произведения. Например, при переводе предложений: *В глубине картины — край осеннего, поблекшего неба. Ветер гонит над далекой горной грядой быстрые пегие тучки...* [1. С. 14] — *The background is a patch of bleak autumn sky with the wind chasing fast-moving skewbald clouds over the far mountain range...* [2. С. 1], — переводчик точно передает употребленную авторскую метафору *пегие тучки* как *skewbald clouds*, используя прилагательное *skewbald*, которое в английском языке, как и в русском *пегий*, обозначает масть животных. Но в то же время нужно заметить, что имя существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом в русском тексте *тучки* заменено на *тучи* (clouds). Кроме того, при

* Рец.: д. филол. наук, доц. М.Б. Амалбекова (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева); доц. Н.В. Новоспасская (РУДН).

описании любой ситуации Ч. Айтматов использует в основном простые предложения, которые в английском тексте заменяются на сложные (чаще сложно-сочиненные), что также очевидно для приведенных примеров.

В то же время встречаются и отдельные неточности, особенно при переводе лексических вкраплений из киргизского языка в русский текст. Например, описание кустов чия на английский язык переведено как *needle glass* (дословно — ‘игольчатое стекло’), т.е. использована метафора, потому что, видимо, тонкие сухие ветки чия выглядят как стекло. Но возникает вопрос: поймет ли английский читатель о чем идет речь, сможет ли представить это растение, встречающееся в степях? Поэтому, на наш взгляд, в английском переводе целесообразнее было бы использовать описательный подход с опорой на данные энциклопедического словаря (ср. *чий* — ‘вид ковыля, растущий в Средней Азии, представляющий собой тонкие стебли, покрытые мягким, легким пухом’; *needle glass* — ‘kind of feather grass growing in Central Asia, with thin stems, covered with soft, lightweight fluff’).

В тексте повести часто встречаются вкрапления, характеризующие быт киргизского народа. Рассмотрим их перевод на английский язык. Лексема *аил* переводится как *village*, т.е. деревня — понятие, характерное для России. При подобном переводе иноязычному читателю будет, вероятно, представляться исконно русская деревня, либо английская загородная местность, а не поселок народов Средней Азии кочевого типа. *Аил*, на наш взгляд, в английском тексте целесообразнее было бы передать с помощью транслитерации — *ail* с пояснением (*ail* — ‘a settlement of a nomadic tribe’).

Описывая младшую мать — *кичи-ана*, Ч. Айтматов характеризует ее как добрую, покладистую, безобидную, трудолюбивую женщину; при этом ее усердие и старание в работе раскрывается устойчивым киргизским выражением *прочно держала в руках кетмень*, что было опущено при переводе на английский язык.

Слово *бричка* переведено в повести как *trap*, которое в английском языке обозначает рессорную двуколку, предназначенную в основном для прогулок. В словаре русского языка лексема *бричка* объясняется следующим образом: *бричка* — ‘легкая повозка, иногда с откидным верхом’. Видимо, именно это толкование было использовано переводчиком, хотя в тексте повести неоднократно указывается, что под бричкой понимается не легкая повозка для прогулок, а повозка для перевозки какого-либо груза, сравните: *Где это видано, чтобы женщина возила мешки на бричке* [1. С. 17]; *...он молча поднял с весов мешок с зерном и понес его к бричке* [1. С. 31]; *Потом, когда брички были наполнены, мы взяли в руки возжи; Мы свалили этот огромный мешок в его бричку, а сверху завалили его другими мешками* [1. С.14]. При таком употреблении лексемы *бричка* правильнее было бы использовать английское *light carriage* — ‘повозка, предназначенная для хозяйственных нужд’.

Главного героя повести Данияра, который *с лихвой хлебнул горюшка, вдоволь познал сиротскую долю* [1. С. 26], Ч. Айтматов сравнивает с перекати-полем: *Жизнь гоняла Данияра, как перекати-поле, по разным краям.*

Несмотря на подобное сравнение, в тексте повести очевидно доброе отношение автора к своему герою, которому выпала непростая судьба и которому пришлось столкнуться со многими трудностями в столь молодом возрасте. В английском тексте *перекати-поле* переводится как *a rolling stone*, что характеризует человека с отрицательной стороны и вызывает неодобрительное отношение. На наш взгляд, было бы лучше перевести метафору *перекати-поле* буквально, как *tumbleweed*.

Жители айла с одобрением отнеслись к решению Данияра вернуться в родные края, и свою положительную оценку выражают через сравнение его с Тулпаром: *Тулпар за тридцать земель отыщет свой косяк* [1. С. 27]. К данной тюркской лексеме в тексте дается сноско-пояснение: *Тулпар* — ‘сказочный скакун’. В английском тексте для слова *Тулпар* используется только транслитерация *Tulpar* и не дается никаких пояснений. На самом деле в данном случае целесообразнее было бы сделать такую сноску: *Tulpar* — ‘a fast horse’.

Следующая тюркская лексема *арык*, обозначающая искусственный канал, используемый для полива сельскохозяйственных угодий, в тексте повести встречается несколько раз. В английском тексте в первый раз *арык* переводится как *irrigation ditch*, обозначающее канаву для полива. Во втором случае лексема *арык* уже переводится как *spring*, что означает ‘источник’. Такой перевод не точен, потому что синонимами к слову *источник* являются лексемы *ключ*, *родник*, обозначающие естественные водоемы, в отличие от *арыка*, ср.: *источник* — ‘естественный выход подземных вод на поверхность земли’ [3. С. 237]. Поэтому тюркизм *арык* правильнее будет перевести как *irrigation ditch* или же использовать транслитерацию *aryk* с соответствующими пояснениями.

При использовании национально-окрашенной лексики Ч. Айтматов в своих произведениях делает различные пояснения, ссылки, сноски, сравнения и т.д., обусловленные, например, авторским речевым употреблением и соответствующие творческому замыслу. Он использует разные способы пояснения тюркских слов в русском тексте своих произведений, даже в тех случаях, когда они уже известны русскому по национальности читателю. Очевидно, что при переводе художественных произведений на любой иностранный язык необходимо учитывать комментарии автора, прежде всего, в целях сохранения национального колорита повествования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Айтматов Ч.Т. Повести. — М.: Художественная литература, 1989.
- [2] Солазко Ф.А. Jamila. Повесть. — М.: Художественная литература, 1958.
- [3] Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный словарь. — М.: Русский язык, 2000.

TURKISMS IN THE TRANSLATED TEXT (the case-study of “Jamila” by Ch. Aitmatov)

L.Ya. Komarova

The General Linguistics and Translation Theory Department
Eurasian National University n.a. L.N. Gumilev
Munaitpassov str., 5, Astana, Kazakhstan, 010000

To render the cultural identity and preserve of unique color scheme of the foreign language has always been of keen interest for translators. From this point of view, the analysis of Ch. Aitmatov’s short stories and novels about the life in Kyrgyzstan translation into English is of great importance for the theory and practice of translation. As the author wrote equally well both in Russian and Kyrgyz, his works are deeply permeated with bilingual culture.

Key words: comparative analysis, lexeme, metaphor, transliteration.

REFERENCES

- [1] *Aytmatov Ch.T. Povesti.* — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1989.
- [2] *Solazko F.A. Jamila. Povest.* — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1958.
- [3] *Efremova T.V. Novy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazopvatelny slovar.* — M.: Russky yazyk, 2000.